

большой друг: в основе своей нартовский эпос – осетинский». Далее он заметил, что «эпос был воспринят несколькими соседними народами, видоизменялся на разные лады, терял и обогащался, приобретая прежде всего различную нравственную окраску».

Очень много сделал ученый в деле популяризации нартовского эпоса за рубежом. В 1965 году эпос был издан на французском языке в переводе Дюмезиля под названием «Книга о героях». Этот перевод остается лучшим, ведь ученый переводил текст прямо с осетинского оригинала. Благодаря ему наш эпос стал частью общечеловеческой культуры. Шатана, Сослан, Батрадз, Сырдон и другие герои эпоса известны далеко за пределами нашей страны.

Сегодня невозможно представить себе осетиноведение без трудов Дюмезиля.

В 1988 году Жорж Дюмезиль был удостоен премии им. К. Хетагурова (посмертно) за научные исследования «Осетинский эпос и мифология», «Скифы и нарты». Его именем названа школа-гимназия №45 г. Владикавказа.

Что читать:

Абаев, В. Ж. Дюмезиль – исследователь осетинского эпоса и мифологии // Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. - М., 1976. - С. 268-273.

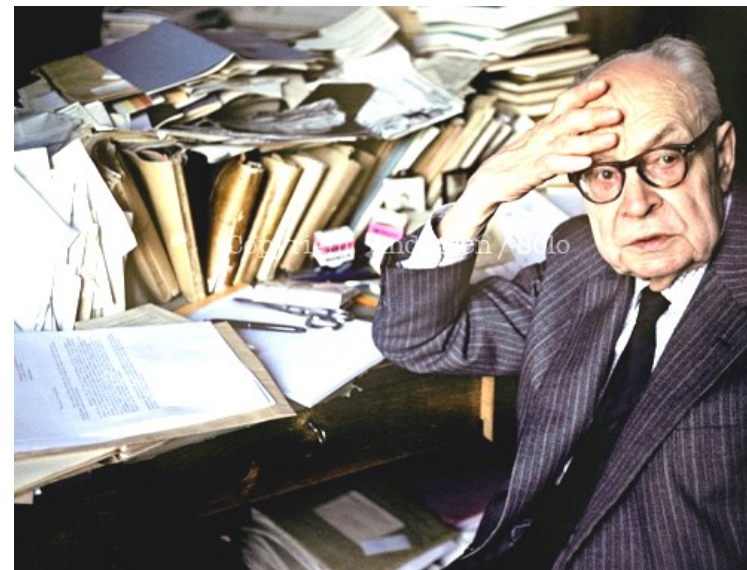
Гуриев, Т. Лик бессмертного: Жорж Дюмезиль. – Владикавказ: Алания, 2004. – 64 с.

Дюмезиль, Ж. Скифы и нарты / сокр. пер. с франц. А. З. Алмазовой. – М.: Наука, 1990. – 229 с.

Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1976. – 276 с.

Жорж Эдмонд Рауль Дюмезиль // Лауреаты премии имени Коста Хетагурова. - Владикавказ, 2009. - С. 120-123.

Популяризатор Нартовского эпоса

Дюмезиль Жорж Эдмон Рауль (1898-1986)

Памятка для учащихся
старших классов

Владикавказ 2018

Республиканская детская библиотека
им. Д. Мамсурова

Библиографический отдел

Составитель: К. М. Кочиева

Крупнейшего ученого Франции в области гуманитарных наук Жоржа Дюмезиля хорошо знают в России как кавказоведа, как исследователя эпоса и мифологии осетин. Он родился в Париже в генеральской семье. Получил блестящее и разностороннее образование: колледж, лицей, высшая школа...

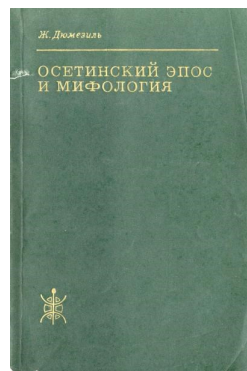
С 1920 по 1931 г. г. он преподавал в лицее, затем читал лекции по французскому языку в Варшавском университете, по истории религий в Стамбульском университете. В 1931- 1933 г. г. – преподаватель французского языка в университете шведского города Уппсала. С 1935 по 1968 г.г. – директор педагогического института и профессор кафедры индоевропейской цивилизации в Коллеж де Франс с 1949 г. до ухода на пенсию в 1968 году.

Дюмезиль был избран почетным членом Королевской Академии Ирландии, Королевской Академии Бельгии... В 1976 году он становится действительным членом Французской Академии.

Индоевропейский мир был предметом его многолетнего напряженного исследования. Второй его привязанностью на протяжении десятилетий был Кавказ, народы Кавказа, их языки, их мифология и фольклор. Он изучил армянский и осетинский языки настолько, что мог свободно читать на них любые тексты.

Среди его работ по сравнительному изучению религий и мифологий индоевропейских народов, занимают работы,

посвященные нартовскому героическому эпосу.

Начало его интереса к осетинам восходит к 1926 году. «Я напал, - пишет он, - на несколько страниц осетинских сказаний в русском переводе. Я провел часть моего отпуска за чтением этих текстов, восхищенный их содержанием. Осетинский вошел в мои индоевропейские занятия. Чтение статьи Туганова «Кто такие нарты?» убедило меня, что осетины сохранили в своих сказаниях память о социальной системе, близкой к древнеиндийской».

Дюмезиль явился создателем широко известной теперь трифункциональной теории, которая нашла широкий резонанс в гуманитарной науке всего мира.

В. И. Абаев говорил: «От глубокой древности у этих народов индоевропейских) определились три социальные функции: культовая, военная и хозяйственная. Первую представляли жрецы, вторую – военные вожди, третью – земледельцы и ремесленники»...

Следы трехчленной организации древнего общества Дюмезиль обнаружил в осетинском нартовском эпосе. Не случайно и деление героев осетинского эпоса Нартов на три фамилии: Алæгатæ, которые были богаты умом, Хсæртæгатæ, отличающиеся храбростью и силой и Борæтæ, славящиеся богатством.

Дюмезиль вскрыл в осетинском эпосе и мифологии черты, сюжеты, мотивы, образы, общие у осетин с другими народами индоевропейского круга.

Лучший знаток мирового фольклора также писал: «Преемственность фольклорных традиций осетин выдержала такое испытание временем, равного которому я не знаю». Это явление он назвал чудом. «Но это чудо неоспоримо, писал Ж. Дюмезиль, - по языку и фольклору осетины оказались одним из самых бережно относящихся к традициям индоевропейских народов». Ученый говорил, что «вплоть до присоединения к России социальный строй осетин не особенно отличался от того строя, который можно разглядеть у скифов Лукиана и даже Геродота».

Французский ученый проделал титанический труд для того, чтобы доказать, что Нартиада в своей основе – осетинская. «Именно у осетин и, конечно, отчасти уже у их далеких предков сформировалось ядро нартовского эпоса и наметились его основные герои. Знаю, что, вынося это суждение, я огорчу своих черкесских и абхазских друзей, но истина еще